

8 ОКТЯБРЯ в Большом зале консерватории состоялся симфонический концерт, который с полным основанием можно отнести к культурным событиям, венчающим собой уходящий век. В Москву вновь приехали музыканты Берлинского филармонического оркестра и их нынешний главный дирижер Клаудио АББАДО.

ВЫСТУПЛЕНИЕ немецких филармонистов побilo многие рекорды. Большой зал консерватории был не просто переполнен, он был опасно перегружен в своей балконной части, о ненадежности которой твердят уже много лет. К счастью, она выдержала, а стены зала и люстры едва уцелели из-за грома аплодисментов и криков "Браво!" Концерт побил рекорд и в стоимости билетов. Самые дорогие - 2500 руб. Впрочем, цены устанавливал не Клаудио Аббадо и дирекция оркестра, не "Дойче банк" и фирма "Драймлер-Крайслер", которые спонсируют Берлинский филармонический оркестр, а Росинтерфест. Часть мест, разумеется, была предоставлена особо почетным гостям, среди которых экс-премьер С. Степашин, министр культуры В. Егоров, пресс-секретарь президента Д. Якушкин, депутаты.

Накануне телевидение объявило о свободном допуске на репетицию Клаудио Аббадо, и консерваторский зал брали штурмом отнюдь не только студенты. Думалось, что Аббадо проиграет вечернюю программу, как бы устроив генеральную репетицию для тех, кто не сможет попасть на концерт. Так до него поступали и Джордж Шолти, и Иегуди Менухин, и Мстислав Ростропович. Но Аббадо поступил иначе. Он действительно репетировал с десяти утра до двух часов дня: останавливал оркестр, делал очень мягкие, точные замечания. Мы в России к такому стилю не привыкли. У нас дирижеры не любят пускать публику на свои занятия, поскольку их отношения с оркестром, увы, почти всегда предельно осложнены. Евгений Александрович Мравинский, скажем, репетировал в условиях строгой секретности.

ЧТО особенно отрадно - на концерт в зал попало много известных российских музыкантов и деятелей культуры. Так что было кому оценить со знанием дела искусство берлинцев. Публика прекрасно знала, что это последний приезд Клаудио Аббадо в Россию с Берлинской филармонией. В 2002 г. маэстро расстанется с оркестром, которым руководил с 1989 г. У него есть для этого основания.

Аббадо: "Для меня не существует вопроса: для кого я дирижирую? Те, кто любит симфоническую музыку сегодня, будут любить ее и в XXI веке. Таких, правда, куда меньше, чем читающих детективы. Но их все-таки значительно больше, чем читающих и понимающих Шекспира. И это не элита меломанов, а миллионы слушателей по всему миру, готовых к серьезной музыке. Для них мы живем и творим".

Автор статьи слышал все лучшие оркестры мира - и Нью-Йоркскую филармонию с Бернштайном, и Чикагский симфонический с Шолти, и оркестр Кливленда с Селлом, и оркестр Французского радио с Клютансом, всех не перечислишь. Скажу только, что, например, "Чикаго" играл на одном техническом уровне с Берлинской

Музыкальное событие уходящего века

Москва (прим. к Аргументам и фактам) - 1999-ОКМ. (№ 41) - с. 21

Фото Владимира СВАРЦЕВИЧА

филармонией, да и другие не очень уступали. Однако в оркестре у Аббадо есть одна особенность, о которой известные маститые музыканты заговорили тут же после концерта. У берлинцев каждый музыкант - выдающийся солист, а вместе они - чего на практике не бывает ни в музыке, ни в спорте - не звездная "сборная", а творческая компания единомышленников. Они играют абсолютно свободно, не боясь ошибок, а потому их и не делают. Да, для нас это непривычно. Наши оркестровые музыканты привыкли к дирижерской тирании, будто бы только деспот-дирижер может заставить звучать оркестр.

ПОСЛЕ такого концерта, естественно, возник вопрос - кто сменит Аббадо в оркестре? Музыканты избрали английского дирижера сэра Саймона Ритла, молодого, перспективного музыканта. У оркестра такая практика: будущий руководитель, он же главный дирижер, предлагается администрацией и спонсорами, а утверждается общим голосованием оркестрантов. Нельзя сказать, что у Аббадо отношения с Берлинской филармонией складывались безоблачно. Его избрали достаточно единодушно, но тут же начались придирчивые разговоры о том, что маэстро не в ладах с традиционной немецкой классической музыкой, особенно с Бетховеном, что он превращает великое симфоническое действо в цепь увертюр из итальянских опер и тому подобное. Короче, Аббадо ставили в упрек его оперное прошлое. И мы здесь, в России, познакомились с ним как с ди-

рижером именно на незабываемых спектаклях миланского театра "Ла Скала", которым он руководил с 1968 по 1986 год. Трудно забыть Аббадо, творящего, создающего оперу за дирижерским пультом, когда из ничего, из темного зала и опущенного занавеса возникает необыкновенная, нигде не слыханная, придуманная жизнь, которой нет в реальном и скорбном нашем мире.

Аббадо: "Я ненавижу ту систему, которая принята, скажем, в Венской опере, когда, вставая на подиум, вы видите перед собой не тех музыкантов, с которыми репетировали. В Вене, конечно, все играют хорошо. Но не могу же я объяснять новым музыкантам то, что я уже отрепетировал с их коллегами накануне. Оно понятно, ведь в театре идут "накатанные спектакли", давным-давно упокоившиеся в репертуаре. Мне это не очень интересно. У меня другие привычки. В Милане я вел дело несколько иначе. Кроме того, с миланцами я занимался и симфонической музыкой. Короче говоря, мой венский оперный экскурс был недолгим, и я о нем не жалею. У меня неутолимая жажда нового, и венский консерватизм меня сковывал". (Замечу, что Аббадо был художественным руководителем Венской оперы с 1986 по 1991 год.)

АББАДО в постоянном поиске. Управлял многими оркестрами, много раз был женат. Совершенство ему только мнится, а ему уже 66 лет. Впрочем, кабалистическими шестерками пусть занимаются мистики. Маэстро же прочно присутствует в реальной жизни и каждую секунду - в музыке. Но не все так просто.

Скажем, его сильно критикуют за подбор репертуара в Берлинской филармонии. Мол, очень много современной музыки, очень много музыки русской, французской, итальянской и мало вагнерианского начала. Но это несправедливо.

Просто Аббадо чужд репертуарный консерватизм Караяна. Ему было необходимо сохранить караяновские традиции в смысле качества исполнения, обогатив их новой, неизведанной музыкой. Прием этот, конечно, опасный, но, как мы поняли после концерта в Большом зале консерватории, перспективный. Находясь в постоянном поиске, ничего не отбрасывая из прошлого, собирая по крупинам драгоценные сочетания, он обретает творческое равновесие для себя и для своих единомышленников.

ЕСТЬ разные дирижерские методы. Даже очень талантливые маэстро бывают на концертах удивительно хореографичны. Публика это обожает. Ей кажется, что "балетные" ухватки дирижера помогают ей лучше понять музыку. Между прочим, такие дирижеры иногда добиваются результатов, фокусируя внимание публики на себе, но отвлекают при этом от музыкальной истины. Клаудио Аббадо же ищет эту истину мягко, с кошачьей ловкостью и с каким-то неизбывным лиризмом. Когда Аббадо снял последний аккорд в симфонии Дворжака, публика грянула "Браво", да так, что впору было испугаться за сохранность здания.

Аббадо: "Когда меня спрашивают, почему я решил оставить пост музыкального руководителя Берлинского филармонического оркестра в 2002 г., отвечаю: "Я хочу жить и творить свободно". Что касается профессиональных секретов, то их у меня нет ни в дирижировании, ни в карьере. Просто надо верить в себя, быть благожелательным к любому оркестру и искренне любить музыку".

Анатолий АГАМИРОВ